БЕСЪДА

ИЗЪ ТРУДА ПИЩИ И ПОКОЯ

О

томъ, что животворящій Крестъ Христовъ есть услаждение въ горестяхъ, щитъ противъ враговъ, и подпора въ часъ смертный.

Возопи Моисей ко Господу: и показа ему Господь древо: и вложи е въ воду, и усладися вода.

Исход. гл. 15, ст. 25.

Пророкъ Божій и Царь сыновъ Израилевыхъ, Богодухновенный мужъ Давидъ, возбуждая какъ себя, такъ и всѣхъ вѣрующихъ ко уваженію величества Божія, во Псалмири своей поеть: *помянухъ дѣла Господня, яко помяну отъ нагала чудеса Твоя, предшавляю всѣ чудесныя дѣянія Твоя(*)*; и поугуся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, и во нагинаніихъ Твоихъ поглумлюся, съ благоговѣніемъ размышляю какъ о намѣреніяхъ, такъ и о

(*) Псал. 76, ст. 12.

произведеніяхъ Твоихъ судьбъ. Боже, во святѣмъ
 путь Твой, признаю, что святыя стези Твои. И при-
 нуждаюсь изрещи: кто Богъ велий, яко Богъ нашъ?
 Ты единый еси истинный Богъ творяй чудеса.
 Ты сказалъ, или явилъ еси въ людехъ силу Твою.
 Избавилъ еси мышцею, всеильною рукою Твою
 люди Твоя, сыны Иаковли, и причисленные къ
 наслѣдству ихъ сыны Иосифовы. Видѣша Тя во-
 ды, Боже, видѣша Тя воды Чермнаго моря, ощу-
 тиша сокровенное присушествіе Твое, и цюбаша-
 ся; смятошася бездны, воздвигошася глубины
 морскія отъ сильнаго вѣтра, и раздѣлишася на
 двое и спаша. Множество шума водъ, шу-
 мятъ дожди изливаяся на землю, гласъ даша
 облацы, прескъ производящъ облака спираяся
 однѣ съ другими, и сіянія яко стѣблы Твоя пре-
 ходятъ. Гласъ грома Твоего въ колеси, гласъ
 грома раздаеся въ воздушномъ кругѣ, освѣтиша
 молнія Твоя вселенную: и подвижеса, попрясла-
 ся, и трепетна бысть земля. Въ мори путь
 Твои, и стези Твои въ водахъ многихъ. Ты
 грядешъ со Израилемъ по водамъ, и слѣды Твоя
 не познаются, неощупишельно шествіе Твое.
 Наставилъ еси, яко пасырь овцы, люди Твои
 рукою Моисеевою и Ааронею (*).

Поистиннѣ кто Богъ велий, яко Богъ нашъ?
 Онъ единый Богъ творяй чудеса. Онъ не только
 наставилъ Израиль рукою Моисеевою, какъ преи-
 сти чрезъ Чермное море, но и преведши чрезъ мо-
 ре въ самой пустынѣ не оставилъ его чудотвор-
 ными благошвореніями своими. Израиль будучи
 руководимъ Моисеемъ прешель Чермное море и
 взошелъ въ пустыню Суръ, гдѣ чрезъ три дни
 не обрѣшая воды для питія, кромѣ очень горькой,
 возропта на Моисея, глаголя: что намъ? Мо-
 сий сострадая Израилю возопи ко Господу, во-

(*) Сл. 13 — 21.

зопи, прося Его о неоспавленіи людей своихъ. И Господь внявши моленію раба своего не презрѣлъ людей своихъ, не оспавиль ихъ, не погубиль жаждою, но пошчасъ показалъ Моисею древо; и Моисей сложи е въ воду, и усладися вода, и бысть чудеснымъ образомъ сладка дополъ, доколъ Израиль пребывалъ на семь мѣспѣ. А чшобы Израиль и впредь былъ на Него благонадеженъ: то тамо положи ему Господь оправданія и судьбы, и тамо его искуси, то есть, гдѣ Господь искусылъ его, позналъ слабостъ вѣры его и ропшаніе его, тамъ положилъ ему оправданія и судьбы, повпорилъ ему законъ свой, и открылъ волю свою. И рече: аще слухомъ услышиши гласъ Господа Бога твоего, ежели будешь вникатъ въ то, чшо Онъ повелѣваетъ, и угодная предъ Нимъ сотвориши, и вчущиши заповѣдмъ Его, и сохраниши вся оправданія Его: то всяку болѣзнь, юже наведохъ Египтяномъ, не наведу на тя. Азъ бо есмь Господь Богъ Твой исцѣляяи тя, исцѣляяи и душу, и шѣло швое. Послѣ же сего спушя нѣсколько времени придоша сынове Израилевы во Елимъ: идѣже бяху дванадцать истогниковъ водъ, или чисныхъ кладязей, и семьдесятъ стеблей финиковыхъ: и ополтишася тамо при водахъ, оспановились при довольствѣ пици и при изобиліи пишя (*).

Правильно убо пѣлъ Давидъ: Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Доснойно взмвалъ Израиль: Помощникъ и Покровитель бысть мнѣ во спасеніе: сей мой Богъ, и прославолю Его Богъ Отца моего и вознесу Его. Но не менѣе обязаны и мы Христіане воспѣвашъ: Ты еси Богъ творяи чудеса. Сей Трїединый истинный Богъ нашъ шворилъ всегда великія чудеса, шворилъ древле, шворилъ и нынѣ. Какъ прежде Онъ непроходимое море проходимымъ содѣлалъ, горькую воду сладкою учинилъ, въ сла-

(*) Исход. гл. 15, ст. 25 — 27.

Бомь народѣ крѣпоспѣ показалъ, недоспапчную пущыню обильною явилъ: шакъ и нынѣ Онь непроходимое проходимымъ, горькое сладкимъ, слабое крѣпкимъ, недоспапчное обильнымъ дѣлаешъ, и дѣлаешъ шакже чудеснымъ образомъ, единымъ древомъ, слабою проспѣю, живопшворящимъ Креспомъ Хрисповымъ.

Показанное Моисею въ пущынѣ древо, которое будучи вложено въ горькія воды усладило ихъ, было живымъ изображеніемъ новозавѣшнаго древа, коимъ чудодѣйспвуешъ нынѣ великій Богъ. Милосердый Богъ, яко Ощецъ желая спасенія всякой разумной душѣ, вызываешъ ее изъ темнаго Египца въ обѣшванную землю, показуешъ ей пущь изъ царспва шьмы въ царспво свѣпа, повелѣваешъ ей ишши по спезямъ ведушимъ въ райскія селенія. Разумная душа, ша, копорая благо мудрспвуешъ о бышій своемъ, ша, копорая не пріемлешъ конечнаго уничтоженія сущеспва своего, ша, копорая желаетъ всегдашняго и блаженнаго продолженія сущеспвованія своего, — шаковая душа безпрекословно послѣдуешъ званію Божію, вѣруя Слову Его. Но какъ скоро вспушаешъ она въ сей духовный пущь, какъ скоро начинаешъ она шеченіе свое къ небесному жилищу: шопчасъ предспавляешъ ей волнующееся, непроходимое море, предспавляешъ великое множеспво непреодолимыхъ запрудненій. Разумная душа оспанавливаешъ, смущаешъ и съ недоумѣніемъ взираешъ на непроходимое. Мнишь назадъ возврашиться; но знаетъ, что шеспвоваешъ въ обѣшванную землю надлежишь. Уощешъ искаешъ другаго шуда пущи; но воспоминаешъ, что именно симъ повелѣно шеспвоваешъ шуда пущемъ. Чшоужъ разумная душа въ шаккомъ случаѣ дѣлаешъ? Вопіешъ ко Господу, вопіешъ, умиленно прося помощи у Него. И Господь немедля чудодѣйспвуешъ; Онъ являешъ предъ нею жезлъ, и жезломъ непроходимое море

пресѣкаешь, и удобьпроходнымъ оное пворипшь; Онъ показуешь ей Крестъ, по преблаженное древо, на которомъ распяшь былъ возлюбленный Сынъ Его, и Крестомъ всѣ затрудненія ея прогоняешь. Она взглянувъ на Крестъ и живо ощутивъ, что Сынъ Божій, Господь ея даже до Креста, до крестныя смерти смирилъ Себя, обязанною себя находишь мужественно пеши во слѣдъ Спасителя своего, пеши сквозь море, пеши оспанавливая, побѣждая и недѣйствительными для себя дѣлая всѣ видимыя затрудненія. И бодрственно пеши проходить море волнующейся жизни сея.

Продолжая же путь свой, разумная душа принуждена бываешь вспуипшь въ пусыню самоопверженія, въ пусыню опверженія разума, воли и чувствъ, въ пусыню опверженія самолюбія, своеволія и плшоугодія, въ пусыню опверженія чесполубія, любоимѣнія и увеселеній мірскихъ. Охошно, или неохошно, вслею, или неволею, полько входитъ она въ сіе пусное мѣсто, гдѣ нѣтъ пиши для плшскаго разума ея, гдѣ нѣтъ свободы для разращенной воли ея, гдѣ нѣтъ услажденія для чувствъ ея, гдѣ самолюбіе и чесполубіе запрещающся, гдѣ своеволіе и любоимѣніе ограничивающся, гдѣ плшоугодіе и увеселенія мірскія имѣють свои предѣлы, или свой конецъ. Чшожь чувствуешь тогда душа? И день, и два и при шерпишь, сносишь состояніе искушенія сего; по напоследокъ опкрываешь слабощь свою, являешь, что горька для нее вода сія, горько для нее и недѣйствіе разума своего, и обузданіе воли своея, и ограниченіе чувствъ, горько для нее оспановленіе самолюбія, воздержаніе своеволія и умерщвленіе плшоугодія, горько для нее обезсилишь чесполубіе, умѣришь любоимѣніе и прекрапишь веселости міра, горько для нее иногда бышь безъ чеспи, въ другое время поперяшь богатство, иногда лишишься